

**СЕМАНТИКА ЛЕКСИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В ОБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ КОНСТРУКЦИИ С
ПРЕДЛОГОМ 把 В СОВРЕМЕННОМ
КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ)**

Конструкции с предлогом 把 широко распространены в современном китайском языке и занимают отдельное место в его грамматике, имея при этом глубокую этимологию своего появления. По мнению ученых, указанная конструкция заимствована китайским языком из японского, где релевантным для носителей языка являлось указание на факт перемещения предмета и модификации его локализации. Данная семантика сохранилась и в конструкциях с предлогом 把 в современном китайском языке. Однако, многочисленные примеры, а также работы как отечественных, так и зарубежных сиологов показывают, что рассматриваемое явление выходит далеко за пределы правил, описываемых учебниками и грамматиками китайского языка. Анализ имеющейся на сегодняшний день художественной литературы, публицистических текстов, а также Интернет-дискурса демонстрирует иное семантическое содержание лексической наполняемости объектной позиции, которое заключается в расширении семантики лексических единиц, заполняющих данную позицию в структуре с предлогом 把 [1, 2]. В связи с этим возникает вопрос относительно границ семантики лексических единиц, потенциально способных наполнить данную «ячейку» в упомянутой конструкции. Следует отметить, что в настоящее время практически нет работ, посвящённых или подробно описывающих семантику объектной позиции в конструкциях с предлогом 把. И если в китайских грамматиках данное явление частично освящается [3], то в русскоязычных изданиях такой информации или нет, или она представлена лишь фрагментарно [4].

Материал данного исследования составил 100 синтаксических единиц – конструкций с предлогом 把, отобранных путём сплошной выборки из лингвистического корпуса Пекинского университета языка и культуры [5].

Использование предлога 把 в китайском предложении выдвигает ряд требований относительно наполнения объектной и предикативной позиций. Так, в китайском пособии по грамматике 《对外汉语教学实用语法》 приведён следующий пример функционирования предлога 把: 你生病的那些日子, 可把你妈妈担心坏了。 ‘Когда ты болел, твоя мама очень волновалась за тебя’ [3, с. 390–391]. Особенность данного предложения заключается как в нетрадиционном для китайской грамматики заполнении объектной позиции лексической единицей со значением «живой индивид», так и в семантике глагола, что говорит о высокой степени взаимообусловленности при выборе компонентов объектной и предикативной конструкций в предложениях с предлогом 把 в современном китайском языке. Следует отметить, что допустимым считается особое использование глаголов чувств, когда в роли объекта в предложении выступает живой индивид. Функцией данного приёма

является усиление значения простого предложения (你妈妈担心了) с выделением причины (你生病了), которая привела к появлению данных эмоций либо чувств. Преобразовав данное предложение, лишив его вложенной эмоциональной окраски и акцентирование причины, мы получим обычное сложно-подчинённое предложение с причинно-следственной связью → 因为你生病了, 所以你妈妈担心了. ‘Так как ты заболел, то твоя мама волновалась’ [3, с. 390–391].

Материал нашего исследования также показал, что использование предлога 把 накладывает серьезные ограничения относительно семантики лексических единиц в объектной позиции, только в 5% примеров использованы лексические единицы с семантикой «живой индивид». В то же время данный процент выше по сравнению с частотой использования лексических единиц с семантикой «оценки» в объектной позиции (2%) (см. табл. 1).

Табл. 1. Семантика лексических единиц в объектной позиции в конструкциях с предлогом 把

№	Семантика лексических единиц в объектной позиции в конструкциях с предлогом 把	Количество, %
1	События и обстоятельства	19
2	Свойства, качества человека	13
3	Чувства, эмоции и мысли	12
4	Явления, состояния	9
5	Совокупность знаний, умений, мыслей	7
6	Промежуток времени, деятельности	6
7	Живой человек, индивид	5
8	Неопределённый объект материальной действительности	5
9	Отдельная область Вселенной, Земля	5
10	Образ действий, особенность поведения	4
11	План действий, замысел	3
12	Речь, разновидность языка	3
13	Отрасли науки и научные открытия	2
14	Человеческие органы (в переносном смысле)	2
15	Оценка, мнение	2
16	Внешнее очертание	1
17	Денежное выражение	1
18	Взаимная связь между кем-либо, чем-либо	1

Примечание – Источник: собственная разработка на основе материала «Русского семантического словаря» под ред. Н. Ю. Шведовой [6].

В некоторых предложениях допустимо использование глаголов типа 视 ‘смотреть’, 看 ‘смотреть, считать за’, 认识 ‘знакомиться, знать’, 作 ‘становиться’. Например: 他几乎不与任何人主动说话, 大家都把他视为怪人. ‘Он почти ни с кем добровольно не говорил, все смотрели на него как на чудака’.

В данном предложении лексическая единица 他 ‘он’ занимает объектную позицию, а также используется глагол восприятия 视为 ‘смотреть как на кого-то’. Данное нетипичное функционирование может быть объяснено эмоциональным подчёркиванием смысла предложения, стремлением носителей языка к созданию акцента на объекте.

Менее распространены в объектной позиции лексические единицы со значением неопределённого объекта после предлога 把, что, однако, не даёт нам основания свободно использовать данный тип единиц в обычных предложениях с данной конструкцией. Рассмотрим пример из китайского пособия грамматики 《对外汉语教学实用语法》: 我看到他把一位老奶奶送上了车。 ‘Я увидел, как он садил какую-то бабушку в машину’ [3, с. 390–391]. Использование схемы [把 + 一 + счётное слово + объект], отражающей неопределённый объект, противоречит правилам использования конструкций с 把. Авторы пособия предлагают следующее пояснение такого построения предложения: «Несмотря на то, что говорящий не знает, о какой бабушке идёт речь, однако он знает того человека, которого увидел. Поэтому можно говорить о том, что здесь присутствует своего рода определённость» [3, с. 390–391].

Допустимо использование неопределённого объекта в объектной позиции в конструкциях с предлогом 把 (см. табл. 1). В китайском языке [一 + 个] не только выражает значение количества, но используется для выражения идеи неопределённости. Именно так оформляется неопределённый объект в конструкциях с предлогом 把, что является достаточно широко распространённым явлением в современном китайском языке. Рассмотрим пример: 他把一个杯子拿到她嘴边。 ‘Он поднёс [какую-то] чашку к её губам’. В данном предложении мы можем увидеть использование лексической единицы 一个杯子 ‘чашка’ в объектной позиции, что является неопределённым объектом материальной действительности, о чём говорит наличие числительного «один» и счётного слова – [一 + счётное слово].

Китайские источники, в отличие от русскоязычных, не отрицают возможности использования неопределённого дополнения (无定宾语) в предложениях с предлогом 把, определяя выбор определённого или неопределённого объекта вкладываемым смыслом [1]. Отмечается, что использование неопределённого дополнения допускается с целью отражения обычных истин. Рассмотрим на примере: 把一天当做两天用 → ‘Использовать два дня вместо одного’. Также упоминается иное смысловое отличие предложений с определённым объектом от предложений с неопределённым объектом. В классических предложениях с предлогом 把 указывается на результат действия, выраженным дополнениями или частицами после глагола, что и является причиной преобразования предложения, а действие непременно должно иметь результат. На сегодняшний же день неопределённое дополнение вводится с целью показать не результат, а новизну, неожиданность или случайность произведённого действия над объектом. 工作的时候, 我不小心把同事的手弄伤了。 ‘Во время работы я случайно поранил руку коллеги’. В данном предложении говорящий не планировал такого действия, о чём свидетельствует наречие «случайно» [1].

Часто используются неопределённые объекты в заголовках новостей, где вводится новое действие над неопределённым объектом, например, 大风把一根电线杆刮掉了。 ‘Сильный ветер опрокинул телефонный столб’.

В китайском языке при известном, определённом объекте в роли дополнения его непременно нужно выносить вперёд, перед глаголом, исключая

возможность его появления после глагола, что прежде не отмечалось в других исследованиях. Отмечается, что именно детерминированность, то есть определённая, прямого дополнения и является главной причиной инверсии в данных предложениях с целью перенесения центра тяжести на сказуемое [4, с. 23–24].

Обобщая, можно говорить об обязательности использования только конкретных, определённых объектов при выборе лексической единицы в объектную позицию в предложениях с предлогом 把.

По классическим грамматическим правилам в качестве объекта не может выступать абстрактное понятие, так как физически невозможно завладеть таковым. Однако в китайском языке встречаются отклонения от данного правила, являющегося по своей сути ключевыми в решении преобразовать предложение в предложение с предлогом 把. Так, часто можно встретить предложения типа 你把这件事告诉她 → *‘расскажи ей об этом [деле, событии]’* или 你把好消息传给他 → *‘передай ему хорошую новость’*. В данных предложениях используются абстрактные объекты «дело, событие» и «новость», что, однако, не препятствует появлению 把.

Отклонения данного типа наблюдаются в песенных композициях. Так, некоторые из них содержат в названии и дальнейшем тексте абстрактные понятия. Преобладают в таких случаях такие чувства, как любовь, счастье и другие положительные абстрактные понятия. К примеру, название песни 《把爱情还给我》 («Верни мне любовь») исполнительницы Ли Цайся, а также строки из песни «Птица счастья» исполнительницы Ми Сянь:

我愿是那吉祥的小鸟
把幸福带给你

‘Я бы хотела быть той птицей счастья, приносящей тебе его [счастье]’.

Причиной такого грамматического нарушения является придание дополнительной окраски словам, заострению внимания на чувствах. Отступление от норм языка в культурной сфере типично не только для китайского языка, но и для русского и многих других.

Отмечается, что с развитием конструкции с предлогом 把 в китайском языке в объектной позиции начали встречаться абстрактные понятия (抽象事物) [1]. Однако это происходит преимущественно с указанными выше понятиями по той причине, что, говоря о событии или обстановке, человек обычно подразумевает конкретное событие или обстановку, размывая тем самым абстрактность объекта и делая его конкретным. Например: 我们决定把我的事不告诉老师。 *‘Мы решили не рассказывать учителю о моём деле’*. На конкретность абстрактных понятий в предложениях такого типа также указывает наличие перед объектом указательных местоимений или определений.

Материал нашего исследования показал, что данные предложения, с абстрактным понятием «дело, событие» в объектной позиции, достаточно распространены в китайском языке и составляют 19% от общего количества (см. табл. 1). Можно утверждать, что материал нашего исследования подтвердил выдержки китайских источников не только о возможности использования

некоторых абстрактных понятий в объектной позиции в предложениях с предлогом 把, но и высокой частоте его употребления. Заметим, что в абсолютном большинстве случаев при этом существует единый смысл глаголов – «передать другому человеку». Рассмотрим примеры:

1) 他说, “你把你的所见所闻都告诉我。” ‘Он сказал: «Расскажи мне всё, что видел и слышал»’. В данном предложении мы видим использование лексической единицы 你的所见所闻 ‘то, что ты увидел и услышал’ в объектной позиции, а также глагола 告诉 ‘сообщить, рассказать’. Данное оформление мысли автора по причине наличия у глагола смысла «передать другому человеку», что делает возможным появление абстрактного явления «событие, дело».

2) 陆先生把事情的经过错杂地叙述。‘Господин Лу хаотично изложил течение событий’.

В предложении употребляется лексическая единица 事情的经过 ‘течение событий’ в объектной позиции, а также глагол 叙述 ‘изложить, рассказать’. Наличие абстрактного понятия «течение событий» в данном предложении также объясняется наличием у глагола смысла «передать другому человеку».

При наличии у глагола значения «передать кому-то» в объектной позиции могут стоять разнообразные лексические единицы с абстрактным значением. Данные единицы будут обладать следующими семантическими значениями: явления, состояния, что составляет 9% от общего количества (см. табл. 1); совокупность мыслей, знаний и умений – 7%; а также промежуток времени, деятельности – 6% и образ действий – 4%. Рассмотрим примеры:

1) 他甚至把一些家庭秘密也透露给我。‘Он даже открыл мне несколько семейных тайн’ (использование абстрактной единицы «тайна», обладающей семантическим значением явления).

2) 梅女士只好把上午的时间答应给法文先生。‘Госпожа Мэй была вынуждена согласиться уделить время в первой половине дня господину Фа Вэню’ (использование абстрактной единицы «время», обладающей семантическим значением промежутка времени).

3) 我差点儿把命给送掉了。‘Я едва не лишился жизни’ (использование абстрактной единицы «жизнь», обладающей семантическим значением промежутка деятельности).

4) 每个人都应该把他最有特色的仪态显示出来。‘Каждому человеку следует продемонстрировать свои самые особенные изысканные манеры’ (использование абстрактной единицы «манеры», обладающей семантическим значением образа действий).

Достаточно большой процент от общего количества, 13% и 12% соответственно (табл. 1), занимают лексические единицы со значением свойства, качества человека и чувства, эмоции. На основе материала нашего исследования было выявлено, что в определённых случаях семантика абстрактных явлений близка к семантике конкретных. Приведём примеры:

1) 他想把他的满腹的悲愤寄托在纸上。‘Он хотел переложить на бумагу переполняющие его скорбь и негодование’.

В данном предложении у скорби и негодования появляется семантика «перемещения». Метафоризация проникает в грамматику, тем самым «опред-

мечивая» абстрактные понятия скорби и негодования. Это и является причиной, по которой абстрактные явления допускаются в объектную позицию.

2) 他将决不会把他的精神努力无目的地花费。‘Он ни в коем случае не растратит попусту свою энергию и усердие’.

В данном предложении происходят аналогичные явления метафоризации и «опредмечивания» абстрактных понятий – энергии и усердия. Наличие глагола 花费 ‘тратить’ говорит о приравнивании энергии и усердия к деньгам, то есть конкретному понятию, что даёт основание ставить данные абстрактные понятия в объектную позицию.

3) 你要知道, 我把他的幸福夺走了。‘Ты должен знать, я отнял его счастье’.

В данном предложении также происходят процессы метафоризации «опредмечивания» абстрактного понятия счастье. Оно приравнивается к конкретному предмету, который можно отнять, о чём говорит наличие глагола 夺走 ‘отнять, забрать’.

В объектной позиции в конструкциях с предлогом 把 в современном китайском языке появляется любая лексическая единица, обозначающая нечто, что можно переместить в прямом смысле или же метафорически. Что в свою очередь говорит о том, что ограничений, выделяемых современной грамматикой, не существует. Иными словами, границы семантики в объектной позиции данных конструкций значительно шире заявленных ранее. С одной стороны, семантика таким образом становится гораздо шире, однако, с другой стороны, глагол накладывает ограничения особенностями процесса или действий, которые могут совершаться.

В диссертации Н. Г. Ранинской отмечается, что разные этапы развития 把 отражают разные условия его использования [4, с. 25]. Вероятно, это и является причиной появления всё большего количества аномалий и отступлений от классических правил использования 把. Мы считаем данную причину весомым аргументом, так как язык – постоянно развивающаяся сущность, вынужденная перестраиваться под влиянием развития общества и мира в целом, что приводит к сдвигам на всех уровнях языковой структуры. Так и с момента первого появления 把 в качестве инверсивного предлога произошли немалые изменения. Из чего мы можем вывести утверждение о том, что и в дальнейшем на всех позициях в структуре данных предложений возможны различные преобразования. Вероятно, скрытая тождественность глаголу 握 окончательно исчезнет, а случаи появления в объектной позиции неопределённых объектов и абстрактных понятий станут более частотными, тенденция к чему наблюдается уже на современном этапе развития предложений с предлогом 把.

ЛИТЕРАТУРА

1. Analysis of the specific NP «BA» construction and the non-specific NP «BA» construction [Electronic resource] // Daokebababa. – Mode of access: <http://www.doc88.com/p-7708858015374.html>. – Date of access: 16.09.2019.
2. 张倩. «把»字句的连动本源与«把»字句的教学 / 张倩 // 河南职业技术学院学报. – 2007. – № 4. – 页 126–127. = Чжан, Цин. Происхождение и преподавание конструкций с предлогом «ба» / Цин Чжан // Научный журнал Хэнаньского института технологий и образования. – 2007. – № 4. – С. 126–127.

3. 卢福波. 对外汉语教学实用语法 / 卢福波. — 北京 : 北京语言大学出版社, 2016. — 451 页.
= Лу, Фубо. Преподавание иностранцам практической грамматики китайского языка / Фубо Лу. — Пекин : Изд-во Пекинского университета языка и культуры, 2016. — 451 с.
4. Ранинская, Н. Г. Инверсия прямого дополнения со служебным словом 把 в современном китайском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / Н. Г. Ранинская. — М., 1953. — 27 с.
5. VLCU Corpus Center [Electronic resource]. — Mode of access: <http://bcc.blcu.edu.cn/zh/search/0/%E6%8A%8A>. — Date of access: 27.07.2019.
6. Русский семантический словарь : в 4 т. / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Азбуковник, 1998–2007.